

Почему мальчика, родившегося на закате XIX столетия в московской интеллигентной семье, нарекли древнерусским именем Нестор, мы не знаем (скорее всего, речь идет о семейной традиции: подобные имена встречались среди представителей разных поколений Монастыревых). Можно сказать, что имя отчасти предопределило судьбу его носителя. Нестору Монастыреву довелось стать в известной степени «Нестором-летописцем» российского флота. Деятельность его на историческом поприще началась в 1920-х гг. в Тунисе. Здесь же он выходил в море на небольшой собственноручно построенной яхте.

Нестор Александрович Монастырев родился в 1887 г. в Москве, в большой семье юриста Александра Николаевича Монастырева и его жены Марии Андреевны. У Нестора было 10 братьев и сестер. Два из них: Уалент и Вениамин — в начале XX в. недолго служили на флоте. Возможно, Нестор решил пойти по их стопам, но не исключено, что его, как и многих других подростков и юношей из сухопутных семей и городов, в один прекрасный момент просто «позвало море». Зов оказался настолько сильным, что он оставил Московский императорский университет (в котором проучился чуть меньше года на медицинском, а затем на юридическом факультете) и подал прошение о зачислении в Российский императорский флот юнкером по морской части. Такое звание получали молодые люди, окончившие среднее или высшее учебное заведение и начавшие морскую службу в качестве вольноопределяющихся. Совершив одну шестимесячную кампанию, они могли держать экзамен на офицерский чин. В 1912 г., через два с половиной года напряженной учебы и практических плаваний (в том числе на броненосном крейсере «Рюрик»), Н. А. Монастырева произвели в мичманы, и он отправился к месту службы — в Севастополь. Его первым кораблем, на котором он занимал офицерские должности, стал линкор «Евстафий».

Молодого офицера давно влек к себе новый род морского оружия — подводные лодки. Впервые он увидел их на маневрах, еще в бытность корабельным гардемарином на «Рюрике», и они произвели на него яркое впечатление. Поэтому, когда в 1913 г. на Черноморский

флот пришла телеграмма из Морского министерства, в которой предлагалось желающим офицерам поступать в Офицерский класс Учебного отряда подводного плавания, Нестор Монастырев не задумываясь отправился в Либаву (Лиепая), где располагалось учебное заведение. Учебу прервала начавшаяся Первая мировая война. Нестор Александрович вернулся в Севастополь. 29 июля 1914 г. его зачислили в офицеры подводного плавания, но в бригаду подводных лодок Черного моря перевели только в феврале 1915 г.

Службу офицера-подводника Монастырев начал на подводном минном заградителе «Краб» — уникальном корабле, на момент постройки не имевшем аналогов в иностранных флотах. Офицеры, служившие на «Крабе», называли его «коробка с сюрпризами» (из-за того что многие технические проблемы приходилось решать не просто на ходу, а в боевых условиях). В 1915–1916 гг. «Краб» совершил три боевых похода. В них участвовал Монастырев, начавший службу на минном заградителе еще на этапе его достройки. Летом 1915 г. на одном из выставленных «Крабом» минных заграждений подорвалась турецкая канонерская лодка «Иса-Рейс». По итогам первого похода (ставшего для «Краба» испытательным) Монастырева произвели в лейтенанты «за отличие в делах против неприятеля» и наградили золотым портсигаром с императорским гербом. После этого минзаг встал на длительный ремонт, а Монастырев в этот период выходил в море на подводной лодке «Морж».

Капитан 2-го ранга Л. К. Феншоу (командир «Краба» в 1914–1915 гг.) подписал аттестацию на Монастырева, в которой говорилось: «Способен к судовой и строевой

Подводный минный заградитель «Краб»

«РЮРИК» НЕСТОРА МОНАСТЫРЕВА

Погрузка мин на подводный минный заградитель «Краб»

службам. Нравственный, твердого характера и здоровья. Воспитан и дисциплинарен. Немного знает английский язык и хорошо — дело подводного плавания. Трудолюбивый и спокойный работник; свое дело любит. Хотя и твердого характера, но мягок в обращении. Обладает пытливым умом и находчивостью. Смел и решителен. К дальнейшей службе пригоден». Похожие характеристики давали Нестору Александровичу и другие его командиры.

Участвовал Монастырев и в двух боевых походах «Краба» в 1916 г. 18 июля подводная лодка выставила 60 мин заграждения при входе в Босфор, где ставила их и прежде. 1 сентября в районе маяка Галата при новой минной постановке одна из мин заклинилась, и вместо 60 удалось установить только 30 «смертоносных шаров» (обнаружился этот факт не сразу). В Севастополь «Краб», получивший крен 10° на правый борт, пришел на буксире эсминца «Гневный», подвергаясь атакам неприятельских гидросамолетов. За участие в рискованной операции наградили многих офицеров, унтер-офицеров и матросов «Краба». Н. А. Монастырев удостоился Георгиевского оружия — одной из высших военных наград Российской империи.

После третьего похода «Краб» вновь встал на длительный ремонт. Монастырев продолжал службу на других подводных лодках: «Кашалоте», «Нерпе», «Буревестнике». Во второй половине 1917 г. он командовал подводной лодкой «Скат». В октябре 1917 г. Нестор Александрович отправился в Севастополь. Ему дали отпуск, и он вместе с женой Людмилой Сергеевной (одной из первых женщин — морских врачей) поехал в Батум и Тифлис. Вернувшись к месту службы в феврале 1918 г., Монастыревы узнали, что «старый флот» распущен декретом Совнаркома. После этого в жизни Нестора Александровича, как и многих других морских офицеров, наступил период безвременья, закончившийся зачислением на службу в охрану дивизиона подводных лодок Черноморского флота белых в ноябре 1918 г. Постепенно увеличивался корабельный состав флота, наращивалась его боевая активность, и вскоре Монастырев стал минным офицером подводной лодки «Тюлень», а в мае 1919 г. вступил в командование субмариной «Утка», командиром которой был до 1924 г.

Немногочисленные подводные лодки белых достаточно активно участвовали в боевых действиях на Черном море. Их основными задачами были разведка,

обстрел берегов и выполнение различных «особых поручений» (например, доставка оружия или переброска небольших подразделений). В 1919–1920 гг. за боевую работу Н. А. Монастырева в течение года произвели в чины старшего лейтенанта и капитана 2-го ранга.

Во время Русского исхода 1920 г. — эвакуации Русской армии и Черноморского флота из Крыма — четыре подводные лодки под Андреевским флагом (среди которых была и «Утка») 8 ноября 1920 г. одними из первых подошли к берегам Босфора. Через месяц с небольшим они вышли в Бизерту — французский порт на севере Африки, ставший последним пристанищем для кораблей и судов Русской эскадры (так стал называться Черноморский флот после эвакуации Крыма). В Тунисе прожили всю оставшуюся жизнь и супруги Монастыревы.

Русская эскадра просуществовала до конца октября 1924 г. (до момента признания Францией советского

правительства). Почти четыре года в нелегких условиях продолжались служба на кораблях и судах под Андреевским флагом, учебный процесс в Морском корпусе, полная лишений и трудностей жизнь в лагерях беженцев. Французские власти поддерживали русских моряков, но при этом постоянно старались сократить личный состав эскадры, а также завладеть судами, представлявшими ценность. Командованию ежедневно приходилось решать массу самых разных вопросов: финансовых, служебных, бытовых. Несмотря на все трудности некоторые офицеры флота старались не только выживать, но и сохранять для будущих поколений свой уникальный опыт, полученный в годы Первой мировой и Гражданской войн. Одним из них стал Н. А. Монастырев, обладавший литературным талантом и творческим потенциалом (его первая заметка вышла еще в 1917 г. в журнале «Свободный флот»).

Выход в море подводной лодки «Морж», на которой служил Н. А. Монастырев. На заднем плане — госпитальное судно «Император Петр Великий», на котором некоторое время проходила службу Л. С. Монастырева

Нестор Монастырев (второй слева)
на палубе подводной лодки «Утка»
в Бизерте, 1924 г.

и востребованным, причем отнюдь не только в Тунисе. В первом номере редактор обозначил цели и задачи издания. «Приступая к изданию «Морского сборника», редакция имеет своей целью, с одной стороны, собрать по морским вопросам все накопившиеся за время войны материалы, а с другой — быть связующим звеном между морскими офицерами в такое трудное для нас время. <...> Последняя война на море, являющаяся для всех неоспоримым примером военной организации и боевой подготовки родного флота, должна быть нашей национальной гордостью. К сожалению, мы сами об этом знаем меньше, чем иностранцы.

Смутное время погрузило нас в самую глубину национального позора, но мы твердо уверены, что спустя немного [времени] столь же высока будет волна национального подъема. Нам на долю выпали тяжкие испытания, но наш долг выдерживать их с достоинством и из смутного времени вынести чистыми заветы Великого Петра и своих незабвенных учителей.

Ушаков, Сенявин, Лазарев, Нахимов, Бутаков, Макаров и Колчак вправе требовать этого от нас, от нас, на чью долю выпадает тяжелая работа по созданию флота».

С июня 1921 г. по ноябрь 1923 г. вышло в свет 26 номеров «Морского сборника». Помимо Русской эскадры и Туниса, он распространялся в 17 странах (включая РСФСР и Дальневосточную Республику). На тусклых ротаторных страницах журнала, печатавшегося тиражом 50–100 экземпляров, вначале в Морском корпусе, а затем непосредственно на подводной лодке «Утка»,

выходили яркие воспоминания участников недавних исторических событий, переводы военно-исторических и теоретических работ, печатались письма, приходившие из разных концов мира. Можно смело сказать, что изданием журнала Монастырев поставил нерукотворный памятник себе и своим сослуживцам и современникам.

Нестор Александрович предложил ни много ни мало — начать издавать на эскадре «Морской сборник». Этот журнал как официальный орган Морского ведомства выходил в России с 1848 г. Его выпуск продолжался и в советской России (издается он и сегодня). Несмотря на это детище Монастырева оказалось вполне успешным

Автошарж, сделанный во время пребывания на «Морже»

29 октября 1924 г. Русская эскадра официально завершила свое существование. «Андреевский флаг спущен, спущен для многих из нас навсегда... Теплая звездная ночь окутала своим покровом покинутые корабли. В душе пустынно и холодно. Ушло навсегда то, что было любимым, что было дорогим», — с горечью писал Монастырев.

Чины эскадры и их семьи разъехались по самым разным странам, но некоторые остались в Тунисе. Среди них были и Монастыревы. Они жили в городе Монастире, а затем в Табарке. Людмила Сергеевна стала успешно заниматься врачебной деятельностью, а Нестор Александрович сосредоточился на творчестве. В 1928–1937 гг. вышло восемь его книг (шесть — во Франции, по одной в Германии и Италии). Начав с публикации своих воспоминаний о Первой мировой и Гражданской войнах, Монастырев в дальнейшем сфокусировался на исторических трудах, в которых старался прежде всего донести до иностранного читателя правду об участии российского флота в Первой мировой войне. Судя по рецензиям как в эмигрантских, так и в иностранных изданиях, а также по полученным французским литературным и научным наградам, автор со своей задачей справился отлично.

Своими трудами Монастыревы смогли добиться определенного успеха и благосостояния на африканской

земле. У них появилась не только небольшая собственная усадьба, но даже автомобиль. Причем таланты главы семьи не ограничивались написанием книг и статей. У себя дома ему удалось создать настоящий морской музей, большинство экспонатов которого он сделал своими руками. Об этом в 1934 г. рассказал журнал «Часовой». В домашней экспозиции были представлены модели кораблей (подводных лодок, на которых служил Н. А. Монастырев, а также участвовавших в географических исследованиях), кормовой флаг подводной лодки «Утка», ордена, кортик, погоны, большая коллекция книг о флоте и другие предметы и документы.

В «Часовом» опубликована фотография «Рюрика» — небольшой парусно-моторной яхты с гафельным вооружением, построенной Монастыревым. Свое название она получила, скорее всего, в честь броненосного крейсера «Рюрик», на котором он ходил в 1912 г., будучи корабельным гардемаринем. Среди документов Монастырева, поступивших на хранение в Дом русского зарубежья им. Александра Солженицына, сохранился эскиз парусно-моторной яхты. Возможно, это изображение задуманной к постройке яхты, и, похоже, в ее основе был корпус шестивесельного яла.

Нестор Александрович Монастырев скончался в Табарке 13 февраля 1957 г. Его супруга пережила его на семь с половиной месяцев. Благодаря неравнодушным людям удалось найти и восстановить могилу Монастыревых, и сегодня ее посещают наши соотечественники, живущие в Тунисе, а также гости страны. В России переизданы основные материалы бизертинского «Морского сборника» и ряд работ Монастырева, о нем написаны

Титульный лист первого номера «Морского сборника», выходившего на Русской эскадре

Полумодель яхты «Рюрик» и модель подводного минного заградителя «Краб», выполненные Н. А. Монастыревым

книги и статьи. В архивах и музеях сохранились документы и реликвии Нестора Александровича. Но самое удивительное, что в его родной город недавно вернулись три модели, созданные им, в том числе и полумодель яхты «Рюрик»!

Еще в 2003 г. энтузиаст, исследователь истории Российского флота П. И. Науменко (именно он обнаружил могилу Монастыревых) увидел несколько моделей в одной из табачных лавок Табарки. Несмотря на то что в те годы в городе еще жили люди, помнившие Монастыревых, хозяин не согласился продать модели, хотя очевидно, что едва ли он знал их историю. В течение последующих 20 лет безуспешные попытки выкупить модели предпринимали разные люди. Лишь в 2024 г., в год 100-летнего юбилея расформирования Русской эскадры, благодаря усилиям руководителя Представительства Россотрудничества в Тунисской Республике Ю. В. Зайцева и тунисской ассоциации «Российское наследие», возглавляемой Е. Н. Ельцовой, модели удалось приобрести. Они переданы в музейное собрание Дома русского зарубежья им. Александра Солженицына

и после реставрации будут выставлены в экспозиции Музея русского зарубежья.

Интересно, что состав моделей с годами менялся. Изначально П. И. Науменко видел две модели подводных лодок. Члены ассоциации «Российское наследие» — модель минзаса «Краб» и ледокола. Полумодель «Рюрика», купленная вместе с ними, появилась, как говорится, в последний момент. Внешне она отличается от эскиза, сохранившегося в бумагах Монастырева. В ее основе угадывается шлюпка, но конструкция палубы и рубки иная. Возвращение к родным берегам части «эскадры» Монастырева (в составе «Краба», «Рюрика» и ледокола) можно считать настоящим чудом.

«Если судьба его причудлива, то и возвышенна», — написал Жюль Верн о главном герое своего романа «20 000 лье под водой» капитане Немо. Эти слова вполне можно отнести и к Нестору Александровичу Монастыреву, который в начале своей творческой деятельности иногда подписывался акронимом НеМо (образованным первыми слогами имени и фамилии).

